

8. Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / под ред. Г.И. Климантовой. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 222 с.
9. Файзуллин Ф. Условия социальной жизни населения и их регулирование // Социальное развитие Республики Башкортостан / под ред. Ф. Файзуллина. Уфа, 2001. – 50 с.
10. Шипицына Л.М. Психология детей-сирот: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 628 с.

Базарова Екатерина Борисовна – ассистент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета. E-mail: bazkatya@mail.ru

Bazarova Ekaterina Borisovna – assistant of theory of social work department of Buryat State University. E-mail: bazkatya@mail.ru

УДК 316.614

О.В. Котоманова

ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

В статье рассматриваются особенности гендерного неравенства, основные причины отстранения женщин от власти, их положение и возможности участия в политике, стратегии по внедрению принципа равных возможностей.

Ключевые слова: женщины, политика, гендерное неравенство, избирательные технологии, парламентарии, право, гендерный порядок.

О.В. Kotomanova

WOMEN IN THE RUSSIAN SOCIETY: PROBLEMS OF GENDER INEQUALITY

The article deals with the peculiarities of gender inequality, the basic reasons of women removal from authority, their position and possibilities in policy, the problem of female participation in policy, strategy on principles of equal possibilities introduction.

Keywords: women, policy, gender inequality, selective technologies, parliamentarian, law, gender order.

Женщина в политике – явление, которое вызывает сегодня интерес во всем мире, в том числе и в России. Проблема вовлеченности женщины в политический процесс рассматривается преимущественно через призму взаимодействия (чаще конфликта) полов. Это имеет под собой серьезные основания, восходящие к традиции проведения разделительной грани между женским и мужским населением мира.

Исторически культура всех без исключения цивилизаций формировала представление об абсолютных различиях, существующих между полами. Они стали следствием разделения прав и обязанностей в обществах, в большинстве своем – патриархальных. Это разделение во многом было неравным по отношению к женщинам. Предпосылкой к изменению устоявшегося порядка стало провозглашение равных прав и свобод в демократических странах.

Таким образом, «гендерное право» заменялось гражданским. Однако быстрая формальная смена традиционного порядка не сразу повлияла на реальное положение женщин. Поэтому провозглашенный принцип равенства действовал с некоторыми недостатками. Эта неполноценность стала причиной борьбы дискриминируемых групп населения за признание и соблюдение своих прав, в том числе женщин за равноправное участие в политическом процессе.

С самого начала борьба проходила под лозунгом гендерного равенства. Та же ситуация по большому счету сохраняется и до сих пор, т.е. основной причиной удач или неудач женщин в политике принято считать наличие или отсутствие гендерного равенства, которое, выражаясь словами Яны Боцман, есть «во многом привычка, и ее следует выращивать, как английский газон, не один десяток лет» [1].

Гендерное равенство само по себе воспринимается как благо, без которого женщин в политике просто и быть не может, но при этом в нем заложена некая двойственность. Равенство полов – это не только одинаковые возможности в политике, по логике, оно должно означать также идентичность психологического, физического и иного содержания. Однако добиваться принятия этого положения как истинного никто не желает. Физиологические и психологические различия между мужчинами и женщинами объективно существуют (вне зависимости от того, принимают их или нет). Получается что, считая гендерное равенство основным условием равного участия женщин в политике, мы добро-

вольно даем дополнительный, к тому же весьма мощный, инструмент тем, кто не приветствует паритетное с мужчинами включение женщин в политический процесс.

Более прогрессивной представляется позиция обязательного разделения статусов женщины – гендерного и гражданского. О.В. Головкина справедливо отмечала, что «любое кокетство с полом, возрастом, цветом волос есть дискриминация» [2].

В политике необходимо говорить не о мужчинах или женщинах, а о гражданах. На политическом уровне есть только один статус – гражданин, который обладает набором прав и свобод, одинаковых (равных) независимо от гендерных, расовых или этнических характеристик.

Если уж речь идет о женщине в политике (хотя, на наш взгляд, такая постановка вопроса сама по себе является, по меньшей мере, некорректной), то следует рассмотреть особенности политического механизма и социального организма, то, как они взаимодействуют с физиологическими и психологическими характеристиками субъектов политического процесса.

В государстве, где право на власть определялось династическим принципом, механизм продвижения во власть был более линейным, нежели в демократических странах. Доминирование принципа назначения (монарха – Богом, чиновников – монархом) над избирательным принципом вкупе с традиционным патриархальным обществом исключали саму проблему различных возможностей женщины и мужчины в политике. Кандидатуры не обсуждались (будь то наследник или наследница) в соответствии с династическим принципом.

В демократических государствах вследствие введения избирательного принципа, а также провозглашения равенства гражданских прав и свобод двери в политику открылись многим. Вместе тем возникли и новые проблемы: принцип назначения был обусловлен декларативно равными правами всех граждан; введение избирательного принципа меняло не только вектор, но и саму суть власти.

В соответствии с этим положение и возможности женщин в обществе, государственном управлении также подверглись изменениям. Однако этот процесс проходил (и до сих пор проходит) не всегда гладко, успешно и без дискриминации. Причин этому можно назвать множество, все они носят разноплановый характер, поскольку трудности на политическом поприще встречаются всем женщинам в демократических государствах независимо от механизмов их продвижения во власть (назначения или избрания).

Основные проблемы неэффективного (не настолько, как хотелось бы и как подразумевается равенством прав и свобод) участия женщин-назначенцев в управлении государством связаны с консервативностью общественного сознания, которая не дает женщинам-чиновникам подняться к высшим ступеням власти. В силу исторически сложившегося порядка все высшие посты (дающие полномочия назначать) занимали мужчины.

В случае с женщинами, пытающимися прийти в политику посредством избрания их электоратом, проблем существует значительно больше. Избирательное право утвердило в политике жесткие законы конкуренции (основой которых является борьба за привлекательность товара). Первые же «женские партии» столкнулись с проблемой консервативности не только со стороны мужского, но и женского электората. Оказалось, что женская половина человечества, равно как и мужская, «не привыкла» голосовать за женщин, вековые традиции патриархального общества не могли исчезнуть мгновенно и бесследно.

Традиционная вовлеченность мужчин в политику в большей мере, чем женщин, сформировала миф о том, что любая политическая деятельность – это сугубо мужская прерогатива. И этот миф не развеялся и после провозглашения гражданского равенства. Между тем давно уже ни для кого не секрет, что жесткость, бескомпромиссность и выносливость в равной степени присущи и женщинам, и мужчинам. К тому же качества, необходимые для политической активности (умение органично влиться в обстановку, сочетание прагматизма и интуиции), собственно и составляют пресловутую феминность в ее классическом понимании.

Возвращаясь к конкуренции политических имиджей, нужно отметить, что женской сферой деятельности в политике всегда считалась социальная. Исторически сложилось так, что в демократиях на постсоветском пространстве именно эта сфера финансировалась по остаточному принципу. Какая уж тут симпатия к чиновнику, который ответственен (в силу занимаемой должности) за невыплату зарплат, пенсий и пособий самым уязвимым слоям населения?

Если к этому добавить сущность современных избирательных технологий, основную роль в которых играют административные и финансовые ресурсы, к которым женщины-кандидаты имеют весьма ограниченный доступ, неудачи женщин на выборах в странах СНГ просто запрограммированы.

Впрочем и поражение кандидата мужского пола было бы однозначным, оказался он в подобных условиях.

Другими словами, пол чиновника в политике является вторичным фактором. Принципиально важным можно считать только гражданское сознание и конституционные права и свободы граждан. Борьба за гендерное равенство в политике сама по себе уже является нарушением конституционных принципов, так как на политическом уровне не может быть женщин или мужчин, евреев или русских, чернокожих или белых, могут быть только граждане, абсолютно равные перед законом.

По данным Центра гендерных исследований (г. Москва) сегодня в мире представителей сильного пола живет на 57 млн больше, чем прекрасного. В парламенте Швеции насчитывается 42,7% женщин, Дании – 41%, Финляндии – 40,4% и т.д. [3] Скандинавские страны – лидеры в соблюдении принципа равенства полов в политике. В первую десятку стран по числу женщин в парламенте входят также Коста-Рика и Аргентина. По закону, в этих странах женщины должны составлять не менее трети общего числа парламентариев.

В России в ныне действующей Государственной думе насчитывается 9,5% женщин, в Совете Федерации – 5,6%. В Верховном и Арбитражном судах, в правительстве нет ни одной женщины, среди глав регионов – только одна. В пяти региональных законодательных собраниях вообще нет женщин [4].

Российская Федерация стоит на 120-м месте в мире по количеству женщин в органах представительной власти после Аргентины, Барбадоса, Колумбии и даже африканских стран Мозамбики, Намибии, Конго, Руанды. Однако при этом незначительное количество женщин в выборных органах власти не считается общественной проблемой.

Почему в России вопрос женского участия в политике не является таким актуальным, как в других странах? Ответов может быть несколько.

«*Плохая репутация*» эмансипационной политики. Проблему женского политического представительства игнорируют из-за противоречивой и во многом негативной общественной оценкой того, как решался женский вопрос в Советской России. Практика партийного квотирования дискредитировала идею женского лидерства. Женщина в политике ассоциировалась с образом послушного, лояльного, продвигаемого сверху «винтика» политического действия. Репутация так называемого «женского вопроса» в целом испорчена коммунистической партией, которая декларировала решение проблемы равенства женщин на всей территории социалистического государства по Конституции 1936 г.

«*Несерьезность*». Считается, что эта проблема незначительна. Приоритетным является решение других социальных проблем – преступности, этнических конфликтов, социальной незащищенности и прочих. Исходя из этого, представительство женщин в политике считается второстепенной задачей, заниматься которой могут позволить себе только преуспевающие страны.

«*Русский менталитет*». Существует мнение, что Россия в этом вопросе проявляет свою особенность, свое «евразийство». Продвижение женщин в политические институты рассматривается как некое излишество, а не обеспечение гражданских прав в демократическом государстве. Тезис о «решенном женском вопросе» превалирует в общественном сознании. Равенство полов продекларировано и это является достаточным основанием для вытеснения данной тематики из политической дискуссии.

Гендерное неравенство является проблемой, которую неизбежно, рано или поздно приходится решать всем государствам, претендующим на демократическое устройство.

И в российской политике этот вопрос становится актуальным.

Во-первых, вследствие реакции активных гражданок и граждан на усиливающиеся традиционалистские и патриархальные тенденции в российской политике и обществе. Наиболее отчетливо они проявляются в предложениях, связанных с решением демографических проблем. Так, государство стремится исключительно путем финансовой поддержки матерей стимулировать рождаемость, забывая, что помимо матери в этом процесс участвует еще и отец, роль которого необходимо изменить, повысив ответственность за воспитание детей, как это сделали все европейские страны с (относительно) высокой рождаемостью. Всерьез не рассматривается и задача обеспечения возможности совмещения материнских обязанностей с профессиональным ростом, создания большого числа не опасных для здоровья ребенка и эффективных дошкольных и внешкольных воспитательных учреждений.

Такое стремление навязать женщинам не просто традиционные для России роли, но и отнять у них уже ставшие привычными права вызывает серьезное сопротивление не только у женских организаций и демократических партий, но и в академических и журналистских кругах.

Во-вторых, желание завоевать новые электоральные ниши и стремление имитировать демократические институты и механизмы принятия решений заставляют доминирующую партию возвращаться к советской практике 30%-ного формального квотирования женщин и молодежи без обсуждения сути проблемы.

Очевидно, что все социальные вопросы взаимосвязаны. Решая проблему преступности, беженцев, вырабатывая меры по предотвращению или мирному урегулированию этнических конфликтов, политики в любом случае вынуждены оперировать гендерными категориями, т.е. адресовать предложенные меры разным категориям граждан, выделяемым по таким признакам, как пол, возраст, класс, этническая принадлежность, принадлежность к религиозным конфессиям, т.е. всем тем категориям, которые значимы для характеристики гендерного порядка общества.

Почему же женщин в политике должно быть больше? Ведь мы можем так же говорить о диспропорциональности в профессиях, неравной представленности различных социальных слоев, этнических и возрастных групп.

Демократический порядок принятия политических решений предполагает, что граждане, избирая своего представителя, делегируют ему право. Рассуждая абстрактно, важно не то, сколько женщин в органах власти, а чувствительность представителей власти к проблемам, с которыми себя идентифицируют женщины (т.е. к условно называемым «женским проблемам»).

Эксперты ООН утверждают, что пока в число депутатов парламента не попадет хотя бы 20% женщин, законодатели не будут заниматься проблемами детей; пока там не будет 30% женщин, депутатов не станут волновать социальные потребности прекрасной половины человечества.

Исследования, проведенные в скандинавских странах, демонстрируют, что присутствие значительного числа женщин (более 40%) в структурах власти способствует продвижению социально-ориентированной политики, даже если она идет вразрез с мнением партий. Другими словами, чем больше женщин в парламенте, тем более эффективно решаются вопросы, затрагивающие эту часть общества. Конечно, социальные проблемы, к которым особенно чувствительны женщины, значимы для всего общества.

Сегодня некорректно называть проблемы образования, воспитания, заботы о пожилых гражданах, ювенальной преступности, молодежной наркомании, домашнего насилия и прочие «женскими», поскольку они касаются всего общества. Опросы общественного мнения показывают, что вопросы социальной безопасности (в том числе и бытовой) приоритетны для самых различных категорий граждан.

Почему же в СМИ эти социальные проблемы часто воспринимаются как «женские»? Для того, чтобы понять это, нужно проанализировать гендерный порядок в России. Российское общество является чрезвычайно сложным, культурно многообразным, различные его сегменты существуют в разном социальном времени. Есть признаки постиндустриального образа жизни и в то же время доиндустриальных, традиционных социальных отношений. Конечно, эти различия связаны и с региональной спецификой. Однако в сфере гендерной культуры наше общество традиционно.

Убежденность в том, что мужчины и женщины различны распространяется и на социальную сферу. Пол, биологические характеристики рассматриваются как важнейшие факторы, предопределяющие жизненный путь человека. Обсуждаются вопросы женского и мужского предназначения, настоящей женственности и настоящей мужественности. Ответ находят в так называемых изобретенных традициях. Обращаясь к мифологизированным представлениям о традициях, общественное мнение склоняется к тому, что вечным истинно женским предназначением является материнская забота о детях, немощных и пожилых. Именно в силу такого понимания «правильной», матерински ориентированной женственности ряд социальных проблем называются «женскими».

Кроме общесоциальных вопросов, интерес к которым приписывается женщинам, есть круг социальных проблем, которые действительно затрагивают женщин в большей степени, чем мужчин. Социализация, биографический опыт женщин в советское и постсоветское время связаны с определенными видами занятий или ролями, которые они вынужденно или добровольно выполняли в своей жизни.

Положение женщин сегодня во многом обусловлено государственной, все еще советской, политикой, отводившей женщинам особую роль и видевшей в них категорию людей, которую надо моби-

лизовать самыми разнообразными способами – как работников, как репродуктивный потенциал общества (матерей и агентов заботы, компенсирующих дефициты советской социальной сферы).

Такая множественная государственная мобилизация женщин была поддержана социальной политикой страны, нашедшей отражение в трудовом и семейном законодательстве, сфере здравоохранения, бюджетной сфере. В результате возникала проблема баланса женских ролей, ощутимая еще при государственном социализме и обострившаяся сегодня. Женщина для многих структур публичной сферы представляла как социальный инвалид, нуждающийся в поблажках и особых льготах. В результате на рынке труда они оказывались мало конкурентоспособными, и по сей день при найме на работу наблюдается открытая дискриминация.

Многие считают, что российская комбинированная избирательная система в отличие от пропорциональной не способствует продвижению женщин в политику. Статистические данные свидетельствуют, что в нашей стране в этом плане более эффективна одномандатная система выборов. Пропорциональная система голосования не способствует продвижению прекрасной половины человечества в политику по совершенно объективным причинам: женщины в списках располагаются совсем не на выигрышных позициях.

Итак, процесс отсева женщин происходит на уровне самовыдвижения, когда они решают быть или не быть депутатами (разного уровня). Мы не знаем, сколько из них отказалось от дальнейшей борьбы, видим только результат – кандидатский и депутатский корпус. Причинами низкой представленности женщин в политике являются жесткость политической борьбы, насилие, экономическая коррумпированность, недостаточная подготовка женщин и другие.

На уровне вспомогательного персонала (помощники депутатов) женщин огромное количество, т.е. чем ниже уровень законодательной власти, тем их больше (например, по муниципальным округам). То, что значительная часть общества не может или не хочет участвовать в управлении страной дискредитирует существующее государственное устройство и его политическую культуру.

Каковы же реальные проявления неравенства полов в политической сфере? Политики обоих полов вряд ли смогут привести факты, связанные с прямым ущемлением прав женщин в политической жизни. Тем не менее мужчины и женщины имеют разные стартовые условия в электоральной борьбе. Участие в ней предполагает наличие значительных ресурсов, в частности, финансовых, не менее важными являются социальные связи, с помощью которых часто и привлекаются капиталовложения.

Как показывают исследования, женщинам сложно участвовать в политических играх еще и потому, что последние во многом основаны на правилах неформальной теневой политики, которые часто строятся на мужской сегрегации. Другими словами, путей для формирования финансовой и социальной поддержки кампании у женщины-кандидата значительно меньше, чем у мужчин. Компенсировать отсутствие этих ресурсов могли бы женские организации, но они не спешат помогать политическим партиям, не находящимся у власти.

Каким образом можно изменить существующий порядок вещей? Исследователи выделяют три основных типа стратегий по внедрению принципа равных возможностей.

Первый тип – это риторическая стратегия. Она подразумевает проговаривание проблемы равных возможностей в выступлениях и заявлениях лидеров партии, официальных документах и партийных платформах. Цель этой стратегии заключается в том, чтобы подчеркнуть понимание партией необходимости поддерживать баланс полов в обществе, в критике сексизма, включении в риторику антисексистской фразеологии, развитии борьбы с дискриминацией в отношении различных категорий населения, в том числе женщин.

Второй тип – стратегия, направленная на поддержание отдельных групп кандидатов. Она включает проведение различных тренингов для представителей этой группы (например, женщин), специальные конференции, оказание финансовой поддержки и т.д.

Третий тип – это стратегия позитивной дискриминации, которая подразумевает введение квот для женщин при утверждении кандидатов от партий.

Наиболее эффективна, несомненно, последняя стратегия позитивной дискриминации, которую можно проводить как на уровне государственных органов власти, так и на уровне партий и общественных движений. Для увеличения участия женщин в политике необходимо следовать всем уровням этой стратегии.

Литература

1. Бодман Я. Женщины и мужчины: неравные правила на «гендерном поле». – М.: Центр гендерных исследований, 2009. – №3. – С. 12-18.

2. Головкина О.В. Механизм формирования гендерного неравенства. – М.: Центр гендерных исследований, 2010. – №6. – С. 5-11.
3. Домницкая М. Исследование ООН выявило масштабы гендерного неравенства. URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/10/21/27532667.html> (дата обращения 11.01.2011).
4. Женщины мира в 2010 году: тенденции и статистика. URL: <http://www.ladyportal.tk/archives/63> (дата обращения 11.01.2011).
5. Котоманова О.В. Особенности профессиональной карьеры женщин // Вестник Бурят. гос. ун-та. – Серия. Психология, социальная работа. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. — Вып.5. – С. 215-221.

Котоманова Ольга Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории социальной работы, начальник отдела статистики и учета контингента студентов Бурятского государственного университета. E-mail: urs_bsu@mail.ru

Kotomanova Ol'ga Vladimirovna – candidate of philosophy, associate professor of theory of social work department of Buryat State University. E-mail: urs_bsu@mail.ru

УДК 316.356.2 (571.54)

С.Г. Ефимов

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ И НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

В статье характеризуются состояние и основные подходы к развитию системы поддержки семьи с целью профилактики семейного неблагополучия и комплексного сопровождения семей.

Ключевые слова: семья, благополучная и неблагополучная семья, жизнеобеспечение, социальное пространство, образовательное пространство, работа со случаями.

S.G. Efimov

ASPECTS OF MODERN FAMILY WELFARE AND TROUBLE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

In the article the condition and basic approaches of development of family support system with a view to prevent family trouble and to support it complexly are characterized.

Keywords: family, prosperous and disadvantaged families, life support, social space, educational space, work with a case.

В настоящее время трудно найти направление государственной политики, которое прямо или опосредованно не затрагивало бы проблем жизнедеятельности современной семьи. Во многих официальных документах подчеркивается актуальность осуществления долгосрочной политики в отношении семьи, разработки научно-информационного обеспечения управленческих решений в области ее социальной поддержки и стабилизации.

Усиление внимания органов государственной власти к проблемам семьи не случайно. Вопросы семьи и детства обострились в регионах России в последние десятилетия XX в. Это вызвано кардинальными экономическими (развитие рыночных реформ, изменение рынка труда, уровня жизни граждан, усиление социального расслоения) и социокультурными изменениями (общий ценностный кризис, особенно среди молодежи, противоречивость ценностных ориентаций граждан, снижение уровня доверия власти и т.д.). В таких условиях резко возрастают требования к механизму реализации государственной политики в отношении общественно значимых социальных институтов, к числу которых относится и семья, ведь именно в ней формируется личность человека.

Действующая нормативная база как на федеральном, так и на региональном уровне предусматривала оказание помощи семье через систему пособий и социального обслуживания. Это фактически означало, что основной причиной неблагополучия семьи является малообеспеченность. В то же время, как показывает практика, финансовая обеспеченность той или иной семьи не является показателем ее благополучия или неблагополучия.

Происходящие в России перемены обусловили необходимость формирования и развития комплексной системы поддержки прежде всего нормально функционирующих семей, а не только нуж-